

Он вдыхал ароматпряного мара-горячего горшка, глядя на его невероятно аппетитные цвета и овощи внутри...

[Цзян И: Старый Сюй просто золото!]

[Цзян И: В самый разгар дня взял и повёл меня за ворота кампуса есть мара-горячий горшок.]

[Цзян И: Наверное, старый Сюй заметил, как туго у меня в последнее время с деньгами.]

[Цзян И: [Изображение]]

[fon: Настоящий бро]

[fon: Одолжу твою картинку.]

Цзян И действительно оправдывал звание его лучшего брата. Как это называется? Только захотелось спать, а тут уже подкладывают подушку.

Лю Хэ с довольной улыбкой сохранил снимок Цзян И, обрезав всё, что могло его выдать — например, угол стола с QR-кодом и название заведения.

Он оставил лишь сам стол и пиалу с мара-горячим горшком.

Закончив редактирование, отправил.

[fon: Смотри, сколько мяса!]

[fon: В студенческой столовой дешево, я тебя не обманываю.]

[Парень 187: Похоже, и правда немало.]

[Парень 187: И за столько всего просят всего пятнадцать юаней?]

Лю Хэ почувствовал себя неуверенно: [Ну так обеденное время почти прошло, вот в этом заведении и акция.]

Он понятия не имел, поверил ли брат Юнь в его слова, но по крайней мере расспросы прекратились.

Пообедав, Лю Хэ с чувством глубокой благодарности к Цзян И вернулся в лабораторию продолжать работу.

Обычно он ставил эксперименты именно здесь, а рядом с лабораторией располагался маленький кабинет, где он в свободное время писал научные статьи.

Иногда, когда брат Юнь заказывал ему доставку, он ел как раз в этом кабинете.

[Цзян И: Чет у меня нехорошее предчувствие. С чего это старый Сюй так ко мне добр?]

[Цзян И: Неужели он просек, что я на мели?]

[Цзян И: До смерти перепугался, а старый Сюй говорит, что сегодня четырёхлетняя годовщина наших отношений, вот и решил вытащить меня поесть вкусняшек.]

[Цзян И: А я-то думал, он раскусил, что меня развели на деньги и в карманах шаром покати.]

Прочитав сообщение, Лю Хэ ответил: [Если бы он раскусил, то спросил бы напрямую. Стал бы он тебя так вынюхивать?]

[Цзян И: А ведь ты прав.]

*

В половине шестого вечера прозвенел будильник. Лю Хэ сохранил статью, заглянул в лабораторию проверить состояние бактерий в чашках Петри и только после этого собрался уходить.

Ещё до того, как брат Юнь успел ему напомнить, он уже был готов ужинать.

На лице Лю Хэ появилась победная улыбка.

[Парень 187: Время ужинать.]

[Парень 187: Сяо Сюй приготовил куриные лапки в горшочке, ты точно не хочешь зайти?]

[Парень 187: Сяо Сюй потрясающе готовит, неужели Сяо Хэ и правда не хочет попробовать?]

Брат Юнь забросал его сообщениями.

Юнь Цзинцю отлично умел фотографировать, и еда в его объективе выглядела невероятно соблазнительно.

Лю Хэ сглотнул слюну. Он пообедал поздно, так что особого голода пока не чувствовал.

Но от вида этих фоток у него моментально потекли слюнки.

Он неспешно направился в столовую, набрал в секции самообслуживания немного еды и расплатился.

В одном Лю Хэ не ошибся: в их столовой и правда было недорого, но это касалось лишь тех блюд, что готовила сама столовая. Цены на окошки, отданные на аутсорс, почти не отличались от уличных.

Секция самообслуживания в столовой тоже была излюбленным местом Лю Хэ.

На его подносе красовались вполне сытные три блюда и один суп, который шёл бесплатно.

Одно мясное, два овощных и солидная порция — всё вместе обошлось всего в двенадцать юаней.

Разумеется, за этот обед он снова расплатился через «интимный платёж» брата Юня.

[Парень 187: Почему у вас вечно так дёшево?]

[Парень 187: В вашей столовой и правда такие низкие цены?]

Вечером Лю Хэ уже смело мог постить собственные фотографии. Он сфотографировал свой обед из трёх блюд с рисом и отправил Юнь Цзинцю.

[fon: То, что готовит сама столовая, всегда очень дешево.]

[fon: И порции большие.]

[fon: Брат Юнь, можешь оставить мне пару куриных лапок? Я завтра хочу прийти поесть.]

Куриные лапки в горшочке от Сун Чжиюаня выглядели просто великолепно, и Лю Хэ тут же захотелось отведать их.

[Парень 187: Я заказал тебе молочный чай, его доставят прямо в общежитие.]

[Парень 187: Не забудь забрать.]

Юнь Цзинцю ловко ушел от ответа на его вопрос.

Что, ему не дадут куриных лапок?

[fon: Лапки!]

[Парень 187: Будешь завтра креветки?]

[Парень 187: Сяо Сюй говорит, завтра наготовит нам креветок, хоть сезон раков ещё и не наступил.]

Лучшее время для речных раков — июль и август. Сейчас же стоял конец марта, погода только-только начала теплеть, но всё ещё оставалась прохладной, так что сезон раков действительно ещё не пришёл.

Юнь Цзинцю с легкостью перевел тему, и Лю Хэ тут же клянул.

[fon: Хочу.]

[Парень 187: Завтра буду ждать Сяо Хэ у себя, не забудь прихватить мара-горячий горшок.]

[fon: Хорошо.]

Поболтав с Юнь Цзинцю еще немного и окончательно договорившись прийти к нему на ужин завтра вечером, Лю Хэ принялся за собственную трапезу.

Он напрочь забыл, что всего пару минут назад кланчил у брата Юня куриные лапки.

Закончив есть и сдав поднос на место, Лю Хэ неспешно побрел в сторону общежития.

Около восьми вечера ему предстояло снова заглянуть в лабораторию, проверить состояние бактерий, и только после этого он сможет со спокойной душой лечь отдыхать.

Как раз в этот момент курьер доставил его молочный чай, и они столкнулись нос к носу прямо у входа в общежитие.

Забрав чай и по привычке щелкнув фото для Юнь Цзинцю, Лю Хэ поднялся в комнату отдохнуть.

Не успел он побыть в общежитии и пары минут, как телефон зазвонил.

На экране высветилось: Сун Чжюань.

— Брат Сун, с чего это ты мне звонишь? — озадаченно ответил на вызов Лю Хэ.

Сун Чжюань выругался матом: — Невестка, давай скорее вниз! Я не могу удержать брата Юня!

Глава 13

Лю Хэ: ?

Какую еще дурь удумал брат Юнь?

Он ничего не понимал, но решил выйти и проверить.

— Машина припаркована у вашего общежития, невестка, бегом сюда. — Голос Сун Чжюаня звучал встревоженно.

У Лю Хэ в голове мелькнула догадка. Ускорив шаг, он выбежал наружу, увидел знакомый номер, подошел к машине и постучал в окно переднего пассажирского сиденья.

Стёкла были тонированными, разглядеть что-либо внутри снаружи не представлялось возможным.

Окно сзади опустилось, и в поле зрения Лю Хэ появилась полностью экипированная голова.

— Приветик~ — с улыбкой поприветствовал его Юнь Цзинцю.

Лю Хэ: ни капельки не смешно.

— Ты чего приперся? — спросил Лю Хэ, инстинктивно оглядевшись по сторонам. Убедившись, что на них никто не обращает внимания, он с облегчением выдохнул. — Вылезай давай, я проведу вас в общежитие.

— В школе полно народу, а вдруг тебя заметят? — принялся отчитывать его Лю Хэ.

Юнь Цзинцю ответил: — Сяо Хэ захотелось куриных лапок, вот я и привез их ему.

Он приподнял контейнер с едой, демонстрируя его Лю Хэ.

Лю Хэ тронуло это проявление заботы.

Оказывается, брат Юнь вовсе не пропустил его сообщения мимо ушей, а просто решил сделать сюрприз.

Но этот сюрприз был явно чересчур.

К счастью, студентов поблизости сейчас околачивалось немного, да и машина, на которой приехал помощник Сун, вовсе не выглядела бросающейся в глаза роскошной иномаркой, поэтому особого внимания они не привлекали.

Лю Хэ боялся даже представить, что будет, если личность Юнь Цзинцю случайно раскроют в стенах университета...

Разве тогда брат Юнь не превратится в обезьянку в зоопарке, за которой все глазеют?

Сун Чжияуань выругался: — Ладно, мешать вам не буду, закончите — наберете.

Лю Хэ кивнул: — Хорошо.

Юнь Цзинцю вылез из машины, держа контейнер в правой руке, в то время как его левая рука была закована в гипс.

На лице — маска и темные очки, на голове — черная рыбацкая шляпа. Лицо было скрыто от мира столь надежно, будто он боялся дневного света.

Однако стоило Юнь Цзинцю выйти наружу, как Лю Хэ почувствовал, будто вокруг стало светлее.

Он уже много раз видел его раньше, но всякий раз, стоило ему взглянуть на брата Юня, Лю Хэ понимал: аура знаменитости и обычного человека — вещи абсолютно разные.

А уж Юнь Цзинцю обладал поистине мощной харизмой.

Стоило этому человеку просто выбраться из машины, как он тут же приковал к себе взгляды окружающих.

Лю Хэ подозревал, что в этих взглядах читалось и простое любопытство — в конце концов, встретить в университете кого-то в столь странном наряде удавалось не каждый день.

Опасаясь, как бы Юнь Цзинцю не разоблачили, Лю Хэ поспешно схватил его за правую руку — они оба ухватились за ручку контейнера с едой — и потащил за собой в корпус общежития.

Комната Лю Хэ находилась на третьем этаже, подниматься пришлось по лестнице.

— Опустить голову, сутулься, — скомандовал Лю Хэ.

Юнь Цзинцю послушно исполнил приказ.

И всё же кое-кто оборачивался им вслед.

Увидеть в студенческом общежитии полностью укутанного человека удавалось редко, так что это неизбежно привлекало внимание.

Но заставить Юнь Цзинцю снять шляпу, маску и очки было никак нельзя.

— Лю Хэ? Это вы... чего? — Навстречу им с лестницы спускался знакомый. Он глянул на Юнь Цзинцю, секунду помедлил, но всё же не удержался от вопроса.

Это был однокурсник Лю Хэ, поступивший вместе с ним в магистратуру на ту же специальность, хотя близко они не общались.

У Лю Хэ от страха зачесалась кожа на голове, но он моментально нашёл правдоподобную отговорку: — Он сделал пластическую операцию, сейчас в периоде восстановления, ему нельзя показываться на свету.

Однокурсник поверил, кивнул и поздоровался.

Скрепя сердце, Лю Хэ привел Юнь Цзинцю в комнату, захлопнул дверь и лишь тогда позволил себе перевести дыхание.

— Пластическую операцию? Нельзя показываться на свету? — поочередно чеканя слова, переспросил Юнь Цзинцю.

Лю Хэ парировал: — А что, по-твоему, мне было сказать? Что ты — Юнь Цзинцю? Эта отговорка ещё вполне сойдет!

— Тц, — Юнь Цзинцю не стал продолжать этот спор и открыл контейнер.

— Ещё горячее, Сяо Хэ, давай ешь. — Отыскав столик Лю Хэ, Юнь Цзинцю привычно водрузил туда еду и опустился на его стул.

Лю Хэ притянул стул соседа и присел рядом.

— Чего приехал и даже предупредить не соизволил? — проворчал он. — Дай хоть стол расчищу, у меня тут такой бардак.

— Вовсе не бардак, тут уютно, — отозвался Юнь Цзинцю.

Он с любопытством оглядывал комнату, разглядывая вещи на столе Лю Хэ, и улыбался.

Юнь Цзинцю редко доводилось жить в общежитиях. В средней и старшей школе он был приходящим учеником, а поступив в институт на актерский факультет, сразу начал бегать по массовкам и сниматься.

Университет выделил ему комнату, но он почти там не жил: чаще мотался со съемочными группами и ночевал в предоставленных ими отелях.

В самом начале пути он был лишь массовкой на побегушках, перебивался подработками с ежедневной оплатой. Когда появлялась работа, отправлялся на площадку, а если изредка приходилось заночевать в городе, снимал дешевый номер в какой-нибудь занюханной гостинице.

В общежитии он жил только тогда, когда работы не было вообще.

Позже он постепенно приобрел известность, стал получать роли покрупнее, и съемочная группа начала оплачивать ему отели — пусть и приходилось делить номер с другими актерами или членами персонала.

<http://bllate.org/book/29434/3577458>